

Глава 55: Глава 26: Багровая Башня

Сидя на вершине небольшого холма в пределах лесной линии периметра Хольца, Уилл наблюдал за активным движением всех мужчин в пределах большого города. Он дал освобожденным рабам и их старым хозяевам задачи, которые необходимо было выполнить.

Все рабы наслаждались своей новой свободой. Да, у них были задачи, которые нужно было выполнить, но Уилл подстраховал Роланда, заплатив им за их работу в постоянном мудреце. Скоро у каждого из них будут деньги, чтобы по-настоящему жить в королевстве.

Уилл не испытывал особой жалости к Роланду, его бизнес был востребован Королевством так долго, что он накопил большое состояние за эти годы. Это было не так тяжело для него, как он показывал в самом начале. На все его жалобы отвечал жар пламени Уилла, бывшего ему в лицо.

Уилл наблюдал, как мужчина средних лет тащит клетку рука об руку с одним из мужчин, которые жили в той же самой камере. Они выстроились в линию, идущую от аккуратно сложенного города клеток к большой куче в центре города.

Уилл отдал приказ сложить множество клеток внутри города, в центре, где он должен был уничтожить их. Сам он не сидел все это время неподвижно и не наблюдал. Если бы он это сделал, его отец снес бы ему голову, если бы узнал. Остальным приходилось время от времени умолять его сделать перерыв, ведь в их глазах он все-таки был принцем.

Уилл заставил город работать примерно за два дня до этого. Ему потребовалось несколько часов, чтобы объяснить преимущества формирования линии до центра города, но когда они освоились, это было так, как будто он создал хорошо смазанную машину.

Он сидел на вершине своего холма, наблюдая, как клетку за клеткой тащили со всех сторон города. По крайней мере шесть групп со всех сторон пробирались к городу, напоминая Уиллу колонию муравьев.

В его мире, если бы Уилл увидел такую же работу, он бы часто слышал жалобы. Там люди будут чувствовать себя так, как будто они слишком много работают, не получая достаточно перерывов. К его удивлению, когда он отдавал этим людям приказы, они радостно кричали, а не жаловались. Даже теперь, после двух дней постоянной работы, ни у одного из освобожденных не было ничего, кроме улыбки, озаряющей их лица. По их мнению, он дал им не работу, а символ свободы.

- Как продвигается работа? - Уилл услышал, как Майя спросила его сзади. Она села рядом с ним, держа в руках две тарелки с куриными ножками.

- Честно говоря, я не понимаю этих людей - сказал Уилл, взяв тарелку у Майи.

- Вот уже два дня они работают на износ, но ни у одного из них не было птичьего настроения - он откусил кусочек от курицы и задумчиво жевал, наблюдая за поднявшимся духом своей рабочей силы.

- А что в этом плохого? - спросила Майя, склонив голову набок.

- Ты освободил их из рабства и дал им оплачиваемую работу - сказала она, тоже поднося ко рту куриную ножку. Откусив кусочек, она быстро прожевала его и проглотила, положив ножку обратно на тарелку.

- Даже твоему отцу было трудно использовать все королевство в его расцвете."

Уилл слышал много хорошего о своем отце до того, как они с матерью уехали, и было трудно представить себе, что у него могут возникнуть такие трудности с использованием королевства. Ему было особенно трудно в это поверить, так как они обладали таким замечательным ресурсом, как аура.

Уилл и Майя сидели в тишине, пока они ели свою еду и наблюдали за массой работающих людей. По мере того как солнце медленно садилось вдали, постоянный поток клеток замедлялся, пока Уилл не увидел, что последний из них был поставлен на место. Словно в очереди, мокрый от пота Роланд поднялся на холм к Уиллу и Майе:

- Мой принц, - сказал он, делая официальный поклон Уиллу - клетки сложены, как вы и просили. От этого человека не исходило никакого негодования. Уилл оглядел его с головы до ног, его некогда прекрасная одежда была изорвана и пропитана потом, но у этого человека не было злобы.

- Очень хороший Роланд - сказал Уилл, передавая тарелку с куриными костями Майе, которая повернулась, чтобы убрать мусор.

- Я надеюсь, что оплата труда не заставила вас слишком долго ждать."

Роланд поднял голову от глубокого поклона:

- Нет, мой господин - он говорил спокойно, но Уилл видел, что в голове этого человека зарождается вопрос.

- Роланд - сказал Уилл, похлопывая по траве рядом с собой. - Присядь на минутку - бывший работорговец не колебался ни секунды, прежде чем занять свое место рядом с принцем.

-Я не принадлежу к числу тех королевских снобов, которые не позволяют тебе вставлять свои слова - сказал Уилл, глядя Роланду в глаза.

- Если у вас есть вопрос - пожалуйста - Уилл махнул рукой в сторону мужчины - говорите свободно.

Роланд, казалось, подыскивал нужные слова, прежде чем ответить.

- Мой принц, вы правы, что спрашиваете - тихо ответил Роланд.

-Просто вы создали один из главных источников экономики для Эбонхарта - сказал он, вопросительно глядя на Уилла.

- Это правда, что твой отец никогда не одобрял принудительного рабства, но теперь, когда Хольц больше не поддерживает рабство, что нам делать? - как только вопрос был задан, человек оглянулся на некогда полный город и заметил, что без клеток почти ничего не осталось.

Уилл оставил вопрос без ответа на несколько минут. Он снова сосредоточил свое внимание на пленниках. Ни один из мужчин или женщин не выглядел опечаленным, каждый из них улыбался, как будто их жизнь снова вернулась к ним. Он подумал об уроках мировой истории, которые преподавал ему отец, о том, как важно иметь свободный мир.

- Я не говорю, что это будет легко, Роланд - задумчиво сказал Уилл.

- Задействовать такое большое количество людей будет непросто, но я уверен, что мы что-нибудь придумаем. Уилл вспомнил, как Майя говорила, что Хольц - охотничий город. Он оглянулся на курицу, которую съел раньше, и у него возникла мысль, как будто она только и ждала, чтобы он ее догнал.

- А как насчет охоты и транспорта?"

Роланд выглядел так, словно подавился собственной куриной косточкой:

- Мы могли бы торговать только вдоль Кингс-Роуд в теплое время года - сказал он, оценивая рабочую силу перед собой. - Даже если бы вы снизили налоги, я бы не смог платить такую зарплату и даже просто выйти торговать. Есть только определенное время в году, когда мы могли бы торговать."

- Совершенно верно - сказал Уилл с улыбкой - при теперешнем положении вещей было бы трудно путешествовать в зимние месяцы. Он поднялся с холма и протянул руку Роланду:

- А что, если я смогу внести изменения?"

Роланд принял руку принца и был поднят на ноги:

- Какие изменения позволят торговать в холодные месяцы? Вы должны были бы найти способ сократить время в пути между городами, не говоря уже о том, что вы должны были бы найти способ сохранить товары свежими во время транспортировки."

Уилл уже обдумал эти два важных момента задолго до того, как они были озвучены. Поскольку его улыбка не сходила с лица даже во время самой неприятной части разговора, Роланд мог только догадываться о мыслях, возникших в голове молодого человека.

- Как насчет того, чтобы вместо того, чтобы говорить тебе, я покажу тебе - сказал он, позволив своей золотисто-малиновой ауре окутать его, когда он поднялся в небо. Роланд поднял голову и увидел, что летит прямо туда, где они поставили клетки в центре города.

Солнце только что село, когда Уилл направился к центру Хольца. Он нашел массивную грудку клеток на открытом пространстве в центре закрытого сообщества. Когда люди смотрели на летящего принца, он, должно быть, выглядел как Пылающая звезда в Умирающем свете солнца.

Остановившись в воздухе над большой грудой чего-то, похожего на сотни клеток, Уилл сфокусировал свою ауру, чтобы усилить голос.

- Я только что столкнулся с двумя вопросами, которые могут показаться вам невозможными - прогремел его голос, когда большая толпа собралась на площади. Они наконец поймут, почему им заплатили за то, чтобы они перевезли свои прежние тюремные камеры.

- Что ты будешь делать теперь, когда рабство объявлено вне закона? - пусть вопрос повиснет на несколько мгновений.- теперь, когда вы больше не слуги Королевства, что вы будете делать - многие из тех, кто стоял под ним, позволили этим словам утонуть. Большинство из них были достаточно умны, чтобы понимать, что они являются огромным источником дохода для королевства.

- А что, если я скажу вам, что у меня есть способ перевозить грузы в любую погоду, не используя Кингс-Роуд, за долю того времени, которое обычно требуется? - многие из освобожденных рабов вопросительно поглядывают на своего принца.

- А что, если я скажу тебе, что могу дать тебе такую способность?"

Толпа начала выкрикивать вопросы Уиллу. Прежде чем он успел ответить на один вопрос, появились еще двое.

- Стой! - крикнул он своим усиленным голосом. - пожалуйста, если у вас есть вопрос, поднимите руку. Я позабочусь, чтобы все услышали.

Толпа мгновенно притихла. Никто из них никогда не слышал о том, что нужно поднимать руку, чтобы быть услышанным. Некоторые из огромной толпы поняли эту идею и подняли руки вверх. Сначала Уилл насчитал около двадцати рук. Щелчком пальца Уилл сфокусировал свою ауру на двадцати головах. Он никогда не пробовал использовать свою ауру на других в неразрушающих целях, но его разум вернулся к самому началу обучения. Когда он был в коттедже Майи, он мог разделить свое пламя и левитировать каждый отдельный шар над своей головой. Не было бы большой натяжкой полагать, что аура питается воображением.

В толпе внизу послышались вздохи, когда мужчины и женщины поднялись с земли и присоединились к нему в воздухе. Вокруг каждого из них виднелся легкий багровый оттенок.

Уилл заметил, что каждый человек был почти одного возраста с ним, что казалось нормальным возрастом для рабов. Он вспомнил объяснение Майи о рабстве, которое услышал почти год назад. Если семья в Эбонхарте не могла позволить себе платить налоги, рыцари забирали наиболее способных членов семьи, чтобы продать их в рабство.

Глядя на двадцать подростков, Уилл лишь на мгновение задумался, а потом обратился к остальным:

- У скольких из вас еще остались родственники в Эбонхарте? - он оглядел собравшихся и увидел множество опущенных глаз.

- Сэр, если мы здесь - тихо ответил мужчина - это значит, что у нас больше нет семьи."

Он кивнул группе. Нелегко было лишиться семьи, особенно если приходилось смотреть, как это происходит.

- Как ты смотришь на то, чтобы присоединиться к моей семье? - спросил он так, словно это был простой вопрос. У этого человека было такое выражение лица, которое Уилл знал слишком хорошо. Он не совсем понимал, что имел в виду Уилл. Однако Уилл почти видел, какие последствия складываются в его сознании даже через несколько секунд после того, как был задан вопрос.

- Ваша прежняя семья была отнята у вас из-за небрежности моего отца - Уилл приложил руку к сердцу и поклонился небольшой группе бывших рабов.

- Мне очень жаль - он снова поднял голову и посмотрел в глаза всем присутствующим - позвольте мне исправить ошибки моей семьи, предоставив вам всем место среди моей семьи.

- Позвольте мне распространить это предложение на каждого из вас - сказал Уилл, поднимая руки, как будто поднимал что-то тяжелое. Под ним клетки начали подниматься из своей

непослушной груди. С некоторым усилием Уилл сложил их в идеальную башню, которая, казалось, достигала небес.

- С вашим принятием меня - крикнул он мужчинам и женщинам внизу - я дам вам знак гордости, чтобы вы носили его везде, куда бы вы ни пошли. Это будет способ защитить себя, способ заработать себе на жизнь. Когда они смотрели на клетки, ни у одного из них не было другого выражения лица. На лицах каждого было написано изумление от того, что они видели.

- Присоединяйтесь к моему Королевскому Огненному крестовому походу и никогда больше не попадайте в цепи! - по его последнему слову башня загорелась. Алое и золотое потянулись к небесам, когда толпа потянулась к ним.

Уилл видел багровое пламя, распространяющееся среди многих тысяч, как будто это была сила, которую невозможно было сдержать. Уилл с улыбкой посмотрел на собравшихся:

- Итак, какие у вас есть вопросы?

Больше никто не мог найти слов, но он видел, как у них появляются слезы, и понимал, что никто из них никогда не был так добр к нему.

- Добро пожаловать, друзья мои, в новый Эбонхарт.

Когда Уилл позволил себе помолчать среди толпы, он услышал знакомый голос в своем сознании. Хорошая работа будет, нам понадобится вся поддержка, которую мы можем получить.

Уилл посмотрел на покойного короля с улыбкой, но он мог сказать, что что-то случилось с резидентом в его голове. Есть ли причина, по которой они нам понадобятся? Может быть что-то случилось?

В голове Уилла мелькали образы, образы, которые, как он знал, не могли быть его собственными воспоминаниями. Он увидел купол чистой золотой энергии, поглощенный темнотой. Окружающее пространство должно было быть освещено такой энергией, но Уилл мог видеть только группу внутри золота. Среди немногих Уилл увидел старика в малиновом платье, которое, как он знал, должно было бы выглядеть по-королевски, но вместо этого выглядело мрачно. Его руки были вытянуты вперед, как будто он держал над собой какой-то огромный груз. Глаза Уилла расширились, когда он заметил слева от себя человека, которого сразу узнал. Он уже много раз видел эту коричневую тряпку, но она всегда оставалась в шкафу. Те же самые жетоны, что были в этот момент на шее Уилла, лежали и на шее мужчины. Папа? Он не мог понять, что видит. Изображение показывало ему две разные переплетенные жизни.

- Многое произошло с тех пор, как ты уехал, Уилл - пришло время для вас, чтобы присоединиться к борьбе еще раз.